

Головнёва Елена Валентиновна

РЕГИОН: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье выявляется тенденция рассмотрения концепта "регион" с позиций конструктивизма. Показано, что если современному типу культуры были свойственны идеи "контейнерного" способа организации пространства, то обновление методологических подходов приводит к формированию новой пространственной парадигмы. Для нее оказывается характерным утверждение взгляда на регион как на конструируемый феномен, "геоконцепт", переосмысление сопряженного с регионом понятия "граница", характеристика региона как открытой структуры и системы отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 55-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1:316

Философские науки

В статье выявляется тенденция рассмотрения концепта «регион» с позиций конструктивизма. Показано, что если современному типу культуры были свойственны идеи «контейнерного» способа организации пространства, то обновление методологических подходов приводит к формированию новой пространственной парадигмы. Для нее оказывается характерным утверждение взгляда на регион как на конструируемый феномен, «геоконцепт», переосмысление сопряженного с регионом понятия «граница», характеристика региона как открытой структуры и системы отношений.

Ключевые слова и фразы: пространство; регион; конструкт; конструктивизм; геоконцепт; культура постмодерна.

Головнёва Елена Валентиновна, к. филос. н., доцент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
golovneva.elena@gmail.com

РЕГИОН: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ

В настоящее время в социогуманитарном знании отчетливо наблюдается тенденция к переосмыслению онтологического статуса региона и восприятию его не как устойчивого территориального образования, а как конструкта. С. В. Соколовский называет «иллюзией» заданность границ регионов исключительно физическими свойствами ландшафта и климата и отмечает, что их существование опирается на человеческие представления в рамках конкретных идеологий, то есть неизбежно включает «нефизические» параметры [9, с. 55].

В этой связи при выделении регионов предпочтительнее говорить не о четких географических маркерах, а скорее о некоторых исходных точках в *конструировании* значимых географий. Среди них выделяют особенности природного и культурного ландшафта, исторические и политические события, известных людей, чья биография и деятельность связана с региональными географическими объектами [8, с. 22]. Словом, речь идет уже не о самих регионах, а о некоторых *геоконцептах* – исторически сформировавшихся в результате совокупных процессов концептуирования (массовые или народные образы и представления) и концептуализации (политические, научные, литературно-художественные представления) пространственных образов [9, с. 57].

Отдельного внимания в региональных исследованиях заслуживает вопрос о «границе» как основном сопутствующем термине при изучении региона и современных практиках проведения границ. Понятие «регион» не может рассматриваться в отрыве от исследования границы, поскольку традиционно регион определялся как некое пространство, заключенное в определенные территориальные рамки, имеющие собственные границы. Без границы как без формы, посредством которой происходит различие или дифференциация, не может быть и того, что обретает себя и воспроизводит свою суть и форму благодаря границе. Понятие «граница» оказывается сопряжено с философской категорией «форма», выражающей принцип порядка и внутренней организации. По словам Н. Лумана, «сохранение границ <...> является сохранением системы» [7, с. 42]. Граница в таком контексте становится центральным моментом порождения региона и появления регионального сообщества.

Применительно к этническим группам понятие «граница» было проанализировано норвежским ученым Ф. Бартом [1]. Придерживаясь конструктивистского подхода к пониманию этничности, Ф. Барт предложил способ определения этнических границ группы, которыми она сама себя очерчивает, в качестве главного критерия этничности. По Барту, этнические границы направляют социальную жизнь в определенное русло, и это влечет за собой сложную организацию поведения и социальных отношений. В определении Барта понятие «этническая граница» оказывается условным и ситуативным, поскольку всякая произведенная демаркация – это результат субъективного выбора. Поэтому для определения этничности решающую роль имеют те представления, которые в данный момент определяют групповые границы и устанавливают различия.

Как показывают конкретные исследования, применительно к региону термин «граница» в настоящее время также является весьма многозначным. Границы задаются характером концептуализации и типами задач. Границы между регионами могут быть природные, административные, политические, экономические, религиозные, лингвистические [14, р. 43]. Граница между регионами не обязательно является объективно очевидной, разделяемой всеми региональными субъектами и часто вообще существует как «воображаемое» явление. Однако, по словам В. А. Тишкова, несмотря на то, что границы локальных пространств аморфны и пересекаются между собой, они все же существуют «в коллективном, групповом сознании и нередко специально, прямо или косвенно, поддерживаются или закрепляются в общественном сознании заинтересованными в их сохранении местными элитами» [8, с. 27].

Финский исследователь А. Пааси отмечает, что, в отличие от государств, регионы не имеют фиксированных границ, скорее, они являются продуктом социального или символического конструирования. Группы и сообщества сами создают деления между «нами» и «ими», символические границы определяют процессы включения (*inclusion*) и исключения (*exclusion*) [14, р. 48]. По словам И. Нойманна, «невозможно взять карту и провести на ней строгую линию, которая фиксировала бы конец Европы. При Габсбургах считалось, что Азия начинается к Востоку от Рингштрассе, опоясывающей Вену. Прибалты и румыны скажут, что она начинается за ближайшей рекой, отделяющей их от Украины. То же заявят и поляки... Сами же украинцы считают, что Азия начинается

на их границе с Россией. Русские, в свою очередь, будут утверждать, что Азия находится к югу и востоку от них. В юго-восточной Европе та же история. Австрийцы скажут, что Азия начинается в Словении. Словенцы укажут на Хорватию, хорваты – на Сербию, сербы – на Боснию, а боснийцы – на Турцию, в чем с ними согласятся греки и киприоты» [13, р. 10]. Таким образом, границы постоянно переопределяют себя, а в роли дифференцирующих признаков выступают лишь те черты, которые сами агенты считают значимыми.

Относительность концепта «регион» связана, по-видимому, также и с тем, что регион всегда занимает промежуточное положение в пространстве, это, как правило, *space in-between*¹. Одним из главных качеств региона оказывается, в частности, его расстояние до других регионов, существенных для него. По словам Д. Харви, «место есть сеть отношений одной сущности по отношению к другой, и в этом смысле оно содержит “другое”, поскольку ни одна сущность не пребывает в изоляции» [12, р. 261]. Иными словами, в понимании региона (как, впрочем, и других форм пространственной организации) происходит серьезный сдвиг в духе релятивистской теории пространства, который можно описать как переход от региона как «объекта-в-себе» к региону как системе отношений (учитывая, что эти отношения могут быть весьма разных форм, например, столкновение и принадлежность).

Изменение понятийного статуса региона связано с его осмыслением как открытой структуры. К примеру, М. Китинг определяет регионы как частичные социальные системы, функционально связанные с другими уровнями [4, с. 78]. В концепции Б. Андерсона, если нация предстает одновременно как открытое и закрытое (суверенное) сообщество, то регион – это сообщество открытое. Здесь также уместно применить новаторскую концепцию Дж. Ло, понимающего регион как сеть не столько близко расположенных, сколько взаимосвязанных территориальных объектов [6]. В качестве примера можно привести преимущественное использование антропологами и географами понятия «Центральная Азия» (в противоположность прежнему геополитическому концепту «Средняя Азия») для обозначения региона, в который, помимо среднеазиатских государств, входят Афганистан, Монголия, Синьцзян, Тибет, а также Азербайджан. Единство этих территорий основывается не на критерии «географической близости», а на исторической и геополитической общности, наличии культурного и экологического сходства.

Как представляется, новое понимание региона обнаруживает себя в русле трансформации общих представлений о пространстве. Онтологизируя пространственные представления, мы приписываем географическому пространству определенную структуру, причем создание этой структуры культурно-исторически обусловлено. Идея «контейнерного» способа организации пространства, деления на государство и подчинения регионов территориальным государствам была свойственна современному типу культуры. Э. Смит утверждал, что со времен Французской революции национальное государство доминирует, а впоследствии остается практически единственной «легитимной» формой политической организации и местом появления коллективной идентичности [15, р. 70]. Государственная солидарность выстраивалась вокруг идей безопасности и экономического процветания. Рациональная «контейнеризация» социальной жизни и территорияция национальных государств рассматривались в качестве главных путей достижения этих целей.

В эпоху глобализации национально-государственные образования перестают рассматриваться в русле «контейнерного мышления». «Мир сетевых потоков» приводит к формированию новой «пространственной логики» (М. Кастельс) [3], в том числе необходимости переопределения концепта «регион». Регионы как территориальные образования мезоуровня (расположенные по пространственной шкале между локальным и государственным) утрачивают свою определенность в географии. По замечанию М. Китинга, в настоящее время регионы представляют собой скорее «ускользающее пространство» с разными типами территории [4, с. 75]. Новое понимание пространства ставит следующие вопросы: Как понять различия в различных по размеру географических пространствах? Как теоретизировать масштаб с точки зрения релятивистской теории?

В контексте усложнения социально-пространственных отношений и разрушения прежнего изоморфизма между пространством, обществом и культурой «вопрос о пространстве» требует нового решения [10]. В современных исследованиях пространства, с одной стороны, его онтологический статус ставится под сомнение. В этом случае в духе теории конструктивизма осуществляется ревизия западной классической науки, в которой мы описываем мир и самих себя. Так, Э. Гидденс замечает, что в ситуации взаимодействия с «отсутствующими другими» фактор пространства сведен до нуля [2, с. 83], а Ф. Кейрнкросс публикует работу под названием «Смерть пространства» [11]. С другой стороны, в социо-гуманитарном знании фиксируется «поворот к пространству» [10] и признается, что географическое пространство является неоднородным, многослойным феноменом.

В этом контексте регионы представляют собой одну из возможных форм организации людей в пространстве. Альтернативными формами являются город как территориальное образование, функции и структура которого часто не зависят от местоположения, и государство как тип территориальной общности, обладающий наличием политического суверенитета. Признается, что пространственные формы жизни людей могут выстраиваться на внетерриториальных основаниях, и именно с таким явлением мы сталкиваемся, когда говорим о дистантных браках, интернет-сообществах, диаспорах, электронных офисах с разбросанными по всему миру рабочими местами, различных протестных движениях, международном терроризме или преступных сетях. А. Лефевр отмечает, что в условиях капитализма и неокapитализма пространство зависит от обширных банковских и предпринимательских сетей и крупных центров производства [5]. В контексте новой пространственной парадигмы дискурс о регионе, таким образом, становится одним из возможных вариантов рассуждений о пространстве.

¹ В отечественной географии, к примеру, актуальна концепция переходных зон – территорий, которые отличаются смешением регионообразующих признаков.

Список источников

1. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы / пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006. 198 с.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
4. Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2003. № 6 (40). С. 67-116.
5. Лефевр А. Пространство. Социальный продукт и потребительная стоимость // Социология власти. 2014. № 2. С. 190-202.
6. Ло Дж. Объекты и пространства // Социология вещей: сб. статей / под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 223-243.
7. Луман Н. Введение в системную теорию / пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: Логос, 2007. 360 с.
8. Малькова В. К., Тишков В. А. Культура и пространство. М.: ИЭА РАН, 2009. Кн. 1. Образы российских республик в Интернете. 147 с.
9. Соколовский С. В. Заметки о принципах выделения регионов в географии и антропологии // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 54-60.
10. Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 285 с.
11. Cairncross F. The Death of Distance: How the Communications Revolution Will Change Our Lives. Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 1997. 303 p.
12. Harvey D. Justice, Nature & the Geography of Difference. Oxford: Blackwell, 1996. 468 p.
13. Neumann I. European Identity and Its Changing Others: NUPI working paper № 710. Oslo, 2006. 14 p.
14. Paasi A. Constructing Territories, Boundaries, and Regional Identities // Contested Territory: Border Disputes at the Edge of the Former Soviet Empire / ed. by T. Forsberg. Aldershot: Edward Elgar, 1995. P. 42-61.
15. Smyth A. Nationalism and Modernism: a Critical Survey of Recent Theories of Nation and Nationalism. L. – N. Y.: Routledge, 1998. 270 p.

REGION: RETHINKING THE CONCEPT IN THE CONTEXT OF A NEW SPATIAL PARADIGM

Golovneva Elena Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin in Ekaterinburg
golovneva.elena@gmail.com

The article reveals a trend of considering the concept “region” from the standpoint of constructivism. It is shown that if the ideas of the “container” way of organizing space were inherent in the modernity type of culture, then updating of methodological approaches leads to formation of a new spatial paradigm. It is characterized by consolidation of a view on the region as a constructed phenomenon, “geoconcept”, rethinking of the concept “border” associated with the region, characteristics of the region as an open structure and system of relations.

Key words and phrases: space; region; construct; constructivism; geoconcept; culture of post-modernism.

УДК 124.5

Философские науки

В статье исследуется историко-философская тема, связанная с российским Просвещением. Автор на примере русского философа Ф. А. Эмина, жившего в Екатерининскую эпоху, показывает, как идеи Просвещения формировались и распространялись в тогдашнем российском обществе. Наглядно представлено, каким образом философские взгляды Эмина включены в общий контекст европейской философии. Особо подчеркивается, что этическая составляющая является атрибутивной чертой русской философской мысли.

Ключевые слова и фразы: Эмин; философия Просвещения; XVIII век; бессмертие души; нравственность и политика.

Гречишниковна Нина Петровна, к. филос. н., доцент

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
nina-grech@yandex.ru

Ф. А. ЭМИН. ФИЛОСОФ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЭПОХИ

Духовная независимость любого народа во многом определяется просветительской деятельностью его истинных подвижников. Для нашей страны это особенно важно. Долг каждого современного отечественного философа – рассказать хотя бы о двух-трех незаслуженно забытых именах русских мыслителей.

Федор Александрович Эмин (Магомет-Али Эмин) (1735-1770) – философствующий писатель и публицист, по достоинству оцененный Екатериной II. Естественно, он как дитя своего времени испытал влияние Руссо, Дидро, Вольтера.

Философия в XVIII веке становится салонной. Публика, уставшая от картезианского «геометрического метода», требует живого художественного языка. Эмин находит себя на поприще популяризации философии и с удовольствием откликается на требование времени.

Как и во многих произведениях Вольтера, действие романов Эмина происходит не в России, а чаще всего в государствах Востока. Однако детали сюжета подсказывают проницательному читателю, что речь все-таки идет о России.